

П. А. Бляхин

БЛЯХИН Павел Андреевич (псевдоним Путь-ник) [25.12.1886(7.1.1887), с. Верходым Саратовской обл.— 19.6.1961, Москва] — прозаик, кинодраматург.

Родился в многодетной крестьянской семье. Рано потерял мать. Воспитывался в семье дяди, провел детство в с. Селитренном Астраханской губ. С самых ранних лет батрачил. Учился в церковно-приходской школе. Страстно увлекался книгами. Особое влияние на Б. оказала учительница Вера Сергеевна Раневская, определившая круг его чтения (герой романа Э. Войнич «Овод» стал для Б. идеалом революционера).

В 1903, приехав в Астрахань, по рекомендации В. С. Раневской вступает в РСДРП. Занимается подпольной пропагандистской работой. В дек. 1904 участвует в Бакинской стачке. Неоднократно сидел в тюрьме и находился в ссылке за нелегальную политическую деятельность. Принимал участие в революции 1905. Был представителем большевиков в Центральном совете московских профессиональных союзов. С 1907 являлся членом Московского комитета партии. Опасаясь ареста, в 1908 вновь избрал местом жительства Баку.

В поисках заработка Б. пробовал выступать в качестве декламатора, ставил одноактные пьесы в клубах. По возвращении

в столицу некоторое время посещал студию МХТ. После очередного ареста и побега из ссылки в 1913 оказался в Киеве. Начал собирать материалы и делать наброски к книгам **«Лучше смеяться, чем плакать»** и **«Киевские силуэты»**. Первая по замыслу автора должна была быть посвящена жизни в тюрьмах и ссылках. Опубликовал несколько очерков и рассказов в газ. «Киевская мысль».

Во время Первой мировой войны служит санитаром в госпитале, пишет очерки пацифистской направленности, которые были напечатаны в 1917 в костромской газ. «Северный рабочий». В Костроме Б. занимал должность председателя городского совета профсоюзов, а в 1919 был избран председателем исполнительного комитета рабочих и крестьянских депутатов.

В 1920 — член состава президиума губернского комитета КП(б)У в Одессе, отвечает за сбор хлеба и продовольствия в уездах; вскоре — председатель губернского комитета в Екатеринославе. В это время у Б. возникает замысел книги о подростках, борющихся с оружием в руках против Белой армии и Махно. В Одессе выходит первая антиклерикальная книга Б. — **«Долой чертей, долой богов! Долой монахов и попов!»** (1920), вслед за ней — вторая **«Как попы дурманят народ»** (1920). Б. будет писать памфлеты против церкви до конца 1920-х.

Вернувшись в Кострому в 1921, становится секретарем губкома РКП(б). К годовщине штурма Перекопа пишет сценарий к массовой постановке, которую осуществил будущий худож. руководитель Театра Советской Армии А. Д. Попов. В 1921 по заданию ЦК Б. вновь направлен в Баку, где был заместителем председателя Главполитпросвета Азербайджана. Во время поездки, длившейся около месяца, написал повесть **«Красные дьяволята»**.

В центре сюжета повести — два подростка, брат и сестра, самостоятельно начавшие «партизанскую» деятельность против бандитов и богатых крестьян, и затем превратившиеся в бойцов Конной армии Буденного, где они находят еще одного товарища. Подростки совершают ряд невероятных подвигов (вплоть до поимки батьки Махно), выходят победителями из смертельных ситуаций, своим самоотверженным служением делу революции добиваются высокого признания Республики и награды орденом Боевого Красного Знамени. Книга была очень популярна и неоднократно переиздавалась (вторая волна переизд. относится к 1960-м). По ее сю-

жету в 1922 И. Н. Перестиани снял одноименный фильм, а в 1966 Э. Г. Кеосаян выпустил новую экранную версию — «Неуловимые мстители» (в 1968 вышло продолжение — «Новые приключения неуловимых», а в 1970 — «Корона Российской империи, или Снова неуловимые»).

Повесть «Красные дьяволята» можно рассматривать как артефакт, представляющий один из начальных, предварявших открытую манифестацию нового эстетического метода этапов становления лит-ры социалистического реализма (1932). Ориентированная прежде всего на детскую и юношескую аудиторию, она обладает рядом качеств, позволяющих без особого усилия увидеть в ней соответствие еще не провозглашенному канону. Автор, безусловно, является носителем марксистского понимания общественного развития, т. е. принципа коммунистической партийности в искусстве. Он рассказывает о социалистическом движении народных масс и вводит в лит-ру нового героя — если не пролетария, то фигуру по социальному статусу ему чрезвычайно близкую. Наконец, текст написан для массового читателя и открыто служит его воспитанию. Разумеется, в повести Б. можно найти отступления от заданной схемы, но тем самым лишь определяется особое место этого произведения в истории социалистического искусства.

Главная эстетическая установка Б — «копировать только то, что было, или только то, что могло быть» (Бляхин П. Красные дьяволята: Погоня за Голубой лисицей. Харьков, 1925. С. 7), оправдывает близкое мифу или легенде повествование об исторических событиях. Сюжет мотивируется ровно настолько, чтобы у неискушенного читателя возникло чувство правдоподобия разворачивающейся перед ним коллизии. Логика повествования полностью подчинена изначальной установке дать пример революционного героизма и изобразить новый тип прогрессивной личности взамен устаревшей (например, того же Овода Э. Войнич). Отсюда открытая карикатурность отрицательных персонажей и преувеличенная цельность положительных. Это следствие не «фактографической», а т. н. «художественной» правде обеспечило Б. место одного из основоположников романтической линии в лит-ре социалистического реализма. Понять специфику текста Б. помогает сравнение, например, с произведениями для юношества «серапиона» В. Каверина, где общечеловеческие ценности преобладают над классовыми, или с «безыдейным» детским творчеством «обэриутов».

В 1925 Б. пишет продолжение «Красных дьяволят», назвав его киноповестью. События происходят в Крыму и относятся ко времени взятия Перекопа. Подчиняясь исторической правде, автор вынужден освободить плененного в прошлой части врага советской власти Махно и даже позволить ему какое-то время стать союзником Красной Армии в борьбе с Врангелем. Тем не менее и на этот раз Махно не уйти от плакатного разоблачения: теперь не «дьяволята», а простые крестьяне ловят его, обваливают в пуху и сажают на корову, привязав к грязному хвосту. Герои же Б., завершив ратные дела, обращаются к мирному строительству. Этому этапу из их жизни должна была быть посвящена третья часть повести — **«На трудовом фронте»**. Увлечшись пропагандистской силой кинематографа, Б. пишет сценарии. В 1925 выходит его сценарий **«Большевик Мамед»**, в котором со всей отчетливостью реализована базовая схема будущей автобиографической трилогии, к работе над которой писатель вплотную приступит в 1950-е. Действие разворачивается в Баку, в «эпоху власти буржуазно-помещичьей мусульманской партии Мусават и оккупантов-англичан» в 1919–20. Мамед, «молодой, веселый, чрезвычайно живой рабочий тюрк, смелый до дерзости, хороший гимнаст» (Большевик Мамед. С. 5), проходит путь от инстинктивного ощущения того, кто является его классовым врагом, к осознанному участию в революционной борьбе.

Среди сценариев Б. — направленный против магометанской церкви **«Во имя бога»** (1925; поставлен А. М. Шарифом-Заде), **«26 бакинских комиссаров»** (1926), **«Иуда»** (1927; поставлен Е. А. Ивановым-Барковым) и др.

Во время Великой Отечественной войны Б. добровольцем ушел на фронт, работал в армейской газ., вел дневник, легший в основу книги **«Годы великих испытаний»** (1966).

После войны Б. работает над автобиографической трилогией **«Дни мятежные»**: **«На рассвете»** (1950) **«Москва в огне. Повесть о былом»** (1956), **«Дни мятежные»** (1959). Романы посвящены жизни подпольщика (1903–04, Бакинская стачка; революция 1905; снова Баку, 1905, канун революции) и представляют собой развернутую реализацию сюжетного инварианта, в соответствии с которым герой проходит стадию интуитивного ощущения социальной несправедливости, затем стадию политического просвещения под руководством товарищей по партии и наконец сам вступает на путь просветительства и борьбы.

Соч.: Долой чертей, долой богов! Долой монахов и попов! Кострома, 1920; Памятка члена партии. Кострома, 1920; Красные дьяволята. Баку. 1923; Большевик Мамед: киносценарий: в 7 ч. М., 1925; Речь на Чрезвычайной конференции ВАППа // Октябрь. 1926. № 3; Красные дьяволята: [Ч. 1, 2]. М., 1927; Иуда: сценарий. М., 1929; На рассвете. М., 1950; Москва в огне: Повесть о былом. М., 1956; Дни мятежные: Повесть о днях моей жизни. М., 1959; Годы великих испытаний: дневники, письма. М., 1966.

Лит.: Решетин С. О детской мечте // Детская лит-ра. 1938. № 13; Валисьев А. Автор «Красных дьяволят» // Лит-ра и жизнь. 1960. 16 нояб.; Бляхина-Топоровская Х. С. Автор «Красных дьяволят». Волгоград, 1978; Борисов Б. Н. Две редакции повести П. А. Бляхина «Красные дьяволята» // Худож. образ и историческое сознание: межвузовский сб. Петрозаводск, 1974; Таратута Е. А. Драгоценные автографы: Книга воспоминаний. М., 1986.

В. Ю. Вьюгин

БОБОРЫКИН Петр Дмитриевич [15(27).8.1836, Нижний Новгород — 12.8.1921, Лугано, Швейцария] — прозаик, драматург, лит. и театральн. критик.

Из старинного дворянского рода, ведущего свое начало от выходца из балтийских славян Комбиллы (XIII в.). Учился в нижегородской гимназии (1846–53), на юридическом ф-те Казанского ун-та и на физико-математическом ф-те Дерптского ун-та (1853–60). Во время студенчества был режиссером любительских спектаклей и автором пьес.

П. Д. Боборыкин

Первая публикация — комедия **«Однодворец»** (Библиотека для чтения. 1860. № 10). Решив стать профессиональным литератором, 25-летний Б. купил у А. Ф. Писемского его ж. «Б-ка для чтения» на деньги, полученные по наследству. С конца 1862 и до закрытия ж. в авг. 1865 Б. состоял его редактором-издателем. Первый роман Б. **«В путь-дорогу»** (1864), имеющий автобиографическую основу, был благосклонно встречен критикой. В сент. 1865 Б. уехал в Париж. В Россию приезжал на короткие сроки. В качестве зарубежного корреспондента публиковал статьи в газ. «Москва», «Санкт-Петербургские ведомости», «Голос». С 1871 — заведующий иностр. отделом «Отечественных записок».

В своем творчестве, прежде всего в публицистике, Б. исповедовал умеренный либерализм. На протяжении 1890-х и в начале 1900-х Б. создавал образ русского европейца. Признав прогрессивную роль современного капитализма европейского типа, Б. считал необходимым последовательно проводить вестернизацию России.

Критику настораживало его стремление изображать людей, а не типы. Многие, например В. М. Шулятиков, отмечали как несомненное достоинство Б.-писателя острую наблюдательность, при этом указывал на то, что у Б.-художника отсутствуют социальные идеалы и эстетические теории.

Романы Б. **«Солидные добродетели»** (1870), **«Дельцы»** (1872–1873), **«Китай-город»** (1882), **«Василий Теркин»** (1892) и **«Перевал»** (1894), как и мн. др., менее значительные произведения, посвящены проблемам капиталистической экономики в России. Лит. ландшафт романов — деловой центр Москвы. Б. интересуют сильные характеры в жестоком мире дела и денег. Б. показывает конфликт новых дельцов и старых купцов. Писатель убедительно показал, что патриархальный семейный уклад не совмещается с агрессивным европейским стилем деловой жизни. Произведения Б. рубежа XIX–XX вв. отличаются живостью сюжета, стройностью и четкостью фабулы. Как бытописателя, Б. интересуют проблемы брака, семьи и власти денег, адюльтер, развод, поражения в бизнесе, интриги и самоубийство.

Вместе с тем «герои нового времени» колоритны и привлекательны. Психологическая мотивировка поступков и характеров персонажей отличается прямоотой. В центре внимания Б.-романиста был психологический тип, который Д. Н. Овсянник-Куликовский назвал «пробудившимся человеком». Худож. манеру Б. критик высоко ценил «за отсутствие тен-